

КОМПОЗИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПИСЬМА

N.A. Kovaleva

COMPOSITE ORGANISATION OF THE LETTER

Письмо, являясь мини-сочинением представляет собой эксплицитно выраженный композит²: оно характеризуется глубокими смысловыми скважинами, определяемыми локально-темпоральной прерывистостью между автором и читателем письма. Письмо как специфический вид композита обладает тремя параметрами: структурным, содержательным и стилистико-речевым, которые функционально связаны. При таком подходе композит рассматривается как целостная речевая подсистема, объединенная единой эстетической направленностью.

К структурному параметру композита относится рамочность письма, что выражается в наличии трех рамок, в отличие от композитов в иных текстах – художественных, публицистических и др. Первая рамка обладает пространственно-временной ориентацией – место и время написания эпистолы. Вторая рамка – это обращение к адресату и подпись адресанта, которые выполняют прямую функцию контактоустановления автора и получателя письма. Третью рамку в композите (структуре письма) составляет собственно содержательная рамка, представляющая собой вступительную часть повествования в письме, преамбулу содержания.

Содержательный параметр композита определяется тематической основой послания, обусловленной ролевыми отношениями, в которых состоят коммуниканты. Письмо является типом текста, тематика и язык которого полностью определяются отношением коммуникантов.

¹ Композит – это «минимальная структурно-содержательная единица текста: обладает относительной автономностью и законченностью структуры содержания. Композит является компонентом низшего членения текста» [1, с. 123].

² Доктор филологических наук, профессор НОУ ВПО «Российский новый университет».

© Ковалёва Н.А., 2014.

Письмо А.П. Чехова к своему брату Ал. П. Чехову от 19 января 1895 г., написанное в стиле юморесок Антоши Чехонте, эксплицитно содержит содержательную структуру этого композита (письма), которая четко членится на вступительно-заключительную часть гиперонимического содержания – и преамбула и резюме отчленены абзацно, точно так же, как обращение и подпись, что составляет каноническую форму структуры и смысла композита. Серединая часть композита членится на три микро-темы, первые из которых выделены абзацно и нумерациями, последняя – лишь абзацно.

«Владыко!

Я имею полное основание не курить твоих сигар и бросить их в нужник, так как я до сих пор еще не исполнил ни одного твоего поручения.

1) Насчет «Русских ведомостей». Главный редактор Соболевский, мой хороший знакомый, уехал за границу. Осталось 11 неглавных, от которых трудно добиться какого-нибудь толку. Если пришлешь корреспонденцию, то она будет утеряна, ее не найдут, и ты не будешь знать, к кому обратиться. Из Петербурга в «Русские ведомости», кроме Буквы, пишут еще *несколько* (здесь и далее курсив А.П. Чехова. – Н.К.) человек. Повторяю: единственное, что пока возможно для тебя в «Русских ведомостях», – это давать беллетристику, которая оплачивается, кстати сказать, недурно. Когда Соболевский вернется, я поговорю с ним.

2) Рассказ твой *очень* хорош, кроме заглавия, которое положительно никуда не годится («Отрешенные и уволенные». – Разъяснение Н.К.). Меня расстрогал рассказ, он весьма умен и сделан хорошо, и я пожалел только, что ты засадил своих героев в сумасшедший дом. То, что они делают и говорят, могли бы они делать и говорить на свободе, и последнее было бы художественнее, ибо болезнь, как болезнь, имеет у читателя скорее патологический интерес, чем художественный, и больному психически читатель *не* верит. Вообще ты прогрессируешь, и я начинаю узнавать в тебе ученика V класса, который не мог бы, а

уже может лучше. Твою повесть я отдам в «Русскую мысль» или в «Артист», а если не боишься деления, то в «Русские ведомости». Придумай новое заглавие, менее драматическое, более короткое, более простое. Для ропщущего попа (в финале) придумай иные выражения, а то повторяешь Базарова-отца. Повесть будет лежать у меня в портфеле до 27-го, затем я сдам ее. Январская, февральская и мартовские книжки уже абонированы, и ты все равно не успеешь попасть в них.

Я уезжаю в деревню, где проживу до 27 января.

Ты прочел мне длинную рацею насчет «протекции»¹. А по-моему, это очень хорошее, довольно выразительное слово. Даже дачи бывают с протекцией. И почему не оказать протекции, если это полезно и притом никого не оскорбит и не обидит? Протекция лишь тогда гадка, когда она идет рядом с несправедливостью.

Одним словом, ты пуговица.

Пиши и будь здоров, как бык.

Упрекающий тебя брат твой

А. Достойнов-Благороднов».

Микротема первого подкомпозиата – это совет А.П. Чехова своему брату не посылать репортерские заметки в «Русские ведомости». Микротеме второго подкомпозиата составляет оценка А.П. Чеховым рукописи рассказа «Отрешенные и уволенные», которую прислал ему брат с просьбой послать ее в какую-нибудь редакцию. Последний, третий, подкомпозиат – своеобразная нотация А.П. Чехова о «пользе протекции». Стимулом-реакцией этой нотации послужило высказывание его брата в написанном письме.

Семантика и структура письма А.П. Чехова представляет собой классический пример семантико-структурной организации композиционного устройства. Обращает на себя внимание общая антитетичность содержания, которая отражает, с одной стороны, интимно-дружеские отношения коммуникантов и, с другой стороны, частно-деловой характер письма.

Представленный композит являет собой литературно-тематическую общность, интегрирует текст. Подкомпозиаты отграничены друг от друга смысловыми скважинами, которые преодолеваются следующими средствами связности: а) интродуктивным фрагментом письма – его гиперонимическим введением: «Я до сих пор еще не исполнил ни одного твоего поручения»; б) нумерацией 1-го и 2-го подкомпозиатов, обладающих собственным зачином: «1) Насчёт “Русских ведомостей”...»; «2) Рассказ твой очень

¹ Ал. П. Чехов писал: «...если я когда-либо обращаюсь к тебе с просьбою, не смотри на это как на посягательство на твою протекцию. У меня этого и в уме нет. К тому же и слова “протекция” я не выношу и значения его терпеть не могу».

хорош...»; в) скважинность 3-го подкомпозиата может быть преодолена лишь знанием фрагмента из письма брата: «Ты прочел мне длинную рацею насчет “протекции”».

Каждый из подкомпозиатов обладает также собственным резюме: а) 1-й подкомпозиат: «Когда вернется Соболевский, я поговорю с ним»; б) 2-й подкомпозиат: «Январская, февральская и мартовская книжки уже абонированы, и ты все равно не успеешь попасть в них»; в) 3-й подкомпозиат выражает этическую нормативность А.П. Чехова в сфере помощи ближнему: «Протекция лишь тогда гадка, когда она идет рядом с несправедливостью».

Стилистико-речевой параметр композита характеризует систему художественных средств выражения. Общая стилистика письма соответствует тону и духу писательской манеры Чехова и пронизана семантической и стилевой антитетикой.

Противопоставленность начинается с обращения и подписи: «Владыко! ‘титул архiereя’» – «А. Достойнов-Благороднов ‘почтенно-высоконравственный человек’», где соотнесены высокая и пародийно-комическая семантика. Пародийность подчеркнута составным антропонимом – двойной фамилией, что было свойственно представителям высшего общества и литературным деятелям: Шеллер-Михайлов, Мусин-Пушкин, Бестужев-Марлинский и др. Внутренняя форма двойной фамилии Достойнов-Благороднов в ее обыденной мещанской символической передаче чеховскую эмотивную оценку.

Преамбула и резюме обладают иной двойственностью смыслов: они амбивалентны как по своим внутренним, так и внешним характеристикам. См. преамбулу: «Я имею полное основание не курить твоих сигар и бросить их в нужник» – «так как я до сих пор еще не исполнил ни одного твоего поручения» и резюме: «Одним словом, ты пуговица. Пиши и будь здоров, как бык» – «Упрекающий тебя брат твой». Первая часть постулирования обладает сниженностью стиля, что определяется лексемами «нужник», «ты пуговица», «здоров, как бык», вторая же часть несет иную манеру: в преамбуле – деловая интенциональность проблемы «так как я до сих пор еще не исполнил ни одного твоего поручения»; в конце резюме «Упрекающий тебя брат твой» – вежливая просьба о прощении за вышеизложенную критику (см. подкомпозиат № 2) и ответную нотацию по поводу протекции; лексический повтор «тебя», «твой», констатация родства – «брат» – нейтрализуют обвинение причастия – «упрекающий», смягчая стилистику неодобрения.

Антитетика свойственна и подкомпозитным устройствам: в первом подкомпозите эксплицитно противопоставлены лексико-синтаксические конструкции: «Главный редактор ... уехал» – «Осталось 11 неглавных, от которых трудно добиться какого-нибудь толку»; «в “Русские ведомости”, кроме Буквы, пишут еще несколько человек» и т.д. Повествование второго подкомпозита также антонимично. Резюме-подпись включает в свой состав две лексемы: «пуговица» и «бык», которые обладают личностно-семейным спектром коннотаций. А.П. Чехов в переписке с братьями использовал именованная одежды или ее аксессуары: «Не будь штанами», «Не будь шляпой» и др. Эвфемизм «пуговица» имеет значение шуточной бранности, ироничности ('эх ты' как выражение упрека). Слово же «бык», выступая в составе фразеологизированной конструкции «здрав, как бык», имеет текстовые значения – 'приобретение литературной

силы', 'осознание тяжести литературного труда' и 'пожелание преодоления трудностей'.

Речевая организация эпистолярных текстов А.П. Чехова определяется их композиционным устройством, которое в целом сложно и многослойно, оно принадлежит и языковой семантике, и речевой индивидуализации. В эксплицитно-имплицитном виде эпистолярные поля заключают и целостность авторской личности, и художественные тенденции творчества, и всю ту историческую традицию художественной культуры письма, на которую опирается А.П. Чехов.

Литература

1. Диброва Е.И. Пространство текста в композитном членении // Структура и семантика художественного текста. – М., 1999. – С. 91–138.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. – Т. 12 (письма). – М., 1983.